

В конце концов, Вэнь Сю Цзян был еще молод. Он совершил ошибку, которую некоторые люди неизбежно совершают, когда добиваются успеха в карьере. Они всегда принимали желаемое за действительное, иметь дома добродетельную супругу и, одновременно, страстных любовников на стороне. Однако Вэнь Сю Цзян забыл, что человек, живущий с ним, был также человеком с высоким и непреклонным характером, независимо от того, насколько мягким он был, когда они были вместе. Чжи Шу Хэ всегда потакал Вэнь Сю Цзяну по любви и был готов отдать Цзяну все, что у него было, но Чжи Шу Хэ был упрям в некоторых аспектах, которые Цзян не мог понять, хотя они были вместе уже более десяти лет.

Чжи Шу Хэ подавил тошноту после ужина, сидя на балконе, окутанный ярким солнечным светом и мечтая наяву. Он посмотрел на серебряное кольцо, почерневшее от окисления на его пальце, и его глаза увлажнились.

Может быть, настало время для того, чтобы любовь за последние четырнадцать лет исчезла? Или людям было легко делиться горем, но трудно делиться богатством?

Чжи Шу Хэ никогда так сильно не сожалел о своем поступке. То, о чем он сожалел, было не его отчаянной любовью к Цзян на протяжении более десяти лет, а тем, что он не должен был отказываться от своей мечты и карьеры, независимо от причины. Он не должен был снова и снова снижать свою базовую планку или отказываться от желания исследовать мир как мужчина.

Оставшись дома на один день, Вэнь Сю Цзян снова уехал. Сказал, что ему позвонил начальник, потому что с огромным заказом было что-то не так. Он ушел, пообещав, что вернется немедленно, как только проблема будет решена.

Чжи Шу Хэ накинул тяжелый темно-синий кашемировый шарф на шею Вэнь Сю Цзяну и с улыбкой помахал ему на прощание: «Не говори глупостей. Я знаю, что ты не боишься холодной погоды, но твое тело не может выдержать холодный ветер».

Вэнь Сю Цзян поцеловал Чжи Шу Хэ в лицо, а затем вышел с ключом от машины. Хотя он и не

упомянул о Зию Ай, его мысли были в полном смятении.

Стоя на балконе, Чжи Шу Хэ наблюдал, как уходит Вэнь Сю Цзян, слегка вздохнул и позвонил доктору Ай, который ответил сразу же, как будто ждал его звонка. - «Доктор Ай, вы свободны?»

- Приходите, если хотите. Я сегодня на дежурстве. Сегодня днем будет операция, так что вам лучше прийти пораньше.

- Спасибо, - Чжи Шу провел пальцем по своей длинной челке, падающей на лоб, думая, что он может подстричься только после того, как вернется.

Зию Ай немного помолчал, прежде чем добавить несколько слов, которые не имели никакого отношения к лечению - «Сегодня холоднее. Не забудь надеть побольше одежды».

Чжи Шу Хэ был ошеломлен. Он повесил трубку, не сказав больше ни слова благодарности, чтобы не мешать Зию Ай нормально работать, и пошел переодеваться.

На улице было очень холодно. Холодный воздух раздражал его нос, прямо вливаясь в дыхательные пути. У Чжи Шу Хэ имел привычку не чувствовать желания носить маску всякий раз, когда это было необходимо. Он сам не знал почему.

У Зию Ай было еще несколько пациентов, так что Чжи Шу Хэ спокойно сидел там и ждал. Он сидел и смотрел, словно в трансе. Когда он увидел в офисе пару с ребенком, плачущим от отчаяния, у которого диагностировали лейкемию, он почувствовал некоторое огорчение и жалость к ребенку.

Если бы его родители не умерли, они тоже должны были бы печалиться о нем... Даже несмотря на то, что он был таким неженатым ребенком.

Время шло незаметно...

- О чем ты вообще думаешь? - Дразнящим тоном позвал его Зию Ай, - «Ты можешь снять свой пуховик? Он что, сдается в аренду?»

Жишу ему было не жарко, но передвигаться в тяжелой одежде было неудобно. Поэтому он улыбнулся, снял свой пуховик и сел на стул напротив стола Зию Ая.

Зию Ай должен был посмеяться над Чжи Шу Хэ, сказав ему, чтобы он не нервничал, когда они будут говорить о лечении позже. Но когда он невольно взглянул на стройную шею Чжи Шу Хэ, то не смог удержаться от глубокого вздоха - если он был прав, то это был засос.

Чжи Шу Хэ, который пристально смотрел на обложку последнего журнала в углу стола, не заметил, как изменилось выражение лица Зию Ая, думая, что он уже давно не подписывался ни на один журнал.

Зию Ай вдруг понял, что он всего лишь врач, который не должен заботиться о личной жизни Чжи Шу Хэ, поэтому его лицо стало серьезным, и он пристально посмотрел на Чжи Шу Хэ: «ты должен пройти химиотерапию завтра...»

Зию Ай был выдающимся молодым врачом в области лейкемии. Говоря о лечении и болезни пациентов, он не нес в себе никаких личных эмоций. Чжи Шу Хэ расстроился, когда узнал больше о своей болезни. От слов доктора Ай у него по спине пробежал холодок.

- Ты еще очень молод. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь тебе. Ты не можешь отказаться от самого себя. - Когда Зию Ай закончил свои слова, он добавил такую фразу, чтобы утешить Чжи Шу Хэ.

Прежде чем Чжи Шу успел что-то сказать, зазвонил его телефон. Это был Вэнь Сю Цзян. Он сразу же ответил на звонок, чтобы не заставлять Вэнь Сю Цзяна долго ждать, что уже вошло у него в привычку.

- Я не вернусь вечером. Съешь что-нибудь вкусненькое, даже я не буду рядом с тобой.

Громкость микрофона была высокой, и звуковые волны распространялись по тихой комнате. Чжи Шу Хэ смущенно улыбнулся Зию Аю. Он убавил громкость и направился к двери.

Зию Ай смотрел на два горшка с орхидеями, вертя в пальцах ручку Паркера, и никто не знал, о чем он думает.

Через несколько минут Чжи Шу Хэ вернулся. Он извиняюще улыбнулся: «на этот раз я отключил свой телефон... Извините».

- Ты что, гей? - Сказав это, Зию Ай почувствовал, что его IQ в этот момент должен быть равен нулю. Став взрослым, он, конечно же, понимал, что задавать такой вопрос невежливо.

Чжи Шу Хэ был ошеломлен и криво улыбнулся: «Это мой...» - Он хотел сказать "сосед по комнате", но его перебили, прежде чем он закончил свои слова.

- У тебя на шее не один засос.

Чжи Шу Хэ потянул за воротник в условном рефлексе. И тут он понял, насколько неловким было его поведение. Чем больше он пытался спрятаться, тем очевиднее становился этот факт. Через некоторое время он вздохнул и слегка пошутил, чтобы дать выход обеим сторонам: «разве в больнице не лечат геев?»

Зию Ай покачал головой, и необъяснимо, он был печален и разочарован: «Меня не волнует сексуальная ориентация. Но я не знаю, что происходит между вами двумя. Во-первых, как вы думаете, может ли ваше тело противостоять насильственному сексу?» - Зию Ай не был дураком. Было очевидно, что засосы были вызваны насильственным сосанием только для того, чтобы показать собственничество другой стороны.

- Во-вторых, и это самое важное, каковы ваши отношения? От обследования до подтверждения лечения, это всегда были вы сами...

- Доктор, - холодно перебил его Чжи Шу, - «я ему ничего не говорил. Я боюсь, что ему будет грустно. И что с того?»

Чжи Шу Хэ не любил, когда люди комментировали Вэнь Сю Цзяна и его самого, но у него не хватало смелости защищать Вэнь Сю Цзяна. Он мог только так бестактно прервать эту тему.

Сегодня днем Зию Ай все еще был занят. Он договорился о встрече с Чжи Шу Хэ, позволив ему вернуться завтра.

Чжи Шу Хэ кашлянул дважды, и это больно ударило глубоко в кости. Он вспомнил поговорку о том, что если человек говорит неправду, то даже самое глупое и отвратительное оправдание может быть выдумано безупречно. Если бы Вэнь Сю Цзян мог любить его так же сильно, как раньше, он никогда бы не переживал этого в одиночку. Он плакал, если ему было больно, и велел мужчине вскипятить воду и приготовить ему лекарство. Даже его последние слова были произнесены в раздраженной манере - «после моей смерти у тебя не может быть никаких новых свиданий».

Но он не стал бы этого делать. Вдобавок к тому, что он мирился с этим и старался не раздражать ее, он не нашел другого выхода.

<http://tl.rulate.ru/book/31433/800575>